

*Символика Древнего и Принятого Шотландского Устава.  
Одна из наиболее известных систем Дополнительных градусов,  
сформировавшаяся к концу XVIII в.*



## **ГЕНЕЗИС И СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ (ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ) ГРАДУСОВ В XVIII ВЕКЕ**

### *Зарождение систем дополнительных градусов*

Словосочетание «дополнительные градусы» было распространено в XVIII веке. Но сейчас принят другой термин — «дополнительные градусы» (side degrees). Чтобы избежать дальнейшей путаницы ниже будет использоваться современная терминология регулярного масонства.

Зарождение дополнительные градусы происходило на фоне политических событий начала XVIII века, которые нельзя не учитывать при рассмотрении данного вопроса. Название «шотландские градусы», с которых начинается история дополнительных градусов, связано с событиями на Британских островах и в Европе. Как указывалось выше, якобиты, вынужденные эмигрировать в Европу, в первой половине XVIII века дважды поднимали восстание на Британских островах, в 1715 и 1745 годах, для возвращения престола династии Стюартов. Будучи также в большинстве своем масонами, якобиты стремились заручиться поддержкой европейской элиты для реализации сво-

их политических целей посредством привлечения ее представителей в Орден вольных каменщиков. Можно напомнить, что в 1735 году в ложе де Бушери были посвящены сын английского посла во Франции — лорд Чьютон и министр Людовика XV — граф де Сен-Флорентин. По словам известного шевалье Рамсея, намерение стать масоном высказывал сам Людовик XV, а чуть позже во главе французского масонства встает принц крови. В исторической литературе распространено мнение, что именно так (или приблизительно так) стали создаваться дополнительные степени посвящения.

Принято считать, что ключевой фигурой в этом процессе был шевалье Рамсей. Традиционно ссылаются на знаменитую речь Рамсея 1737 года о связи масонства и рыцарей времен Крестовых походов. Якобы с этой речи и началась история создания дополнительных градусов. Но не следует ассоциировать формирование шотландских градусов только с личностью Рамсея: задолго до его знаменитой речи, в 1733 году, в Англии был зафиксирован термин «шотландская степень», в 1735 году — «шотландский мастер». Важно отметить и другой факт. Рамсей указывал на связь масонов с Орденом Иоанна Иерусалимского, а не с Орденом Храма. В этой связи делался вывод о том, что понятие «Рыцарь Храма», или «тамплиер», появилось в масонстве позже речи Рамсея, следовательно, не ранее начала 40-х годов. Но шведский историк масонства Х. Богдан, базируясь на новых архивных данных, пишет о реальности основания (или же существования) Ордена Храма как структуры, связанной с дополнительными градусами масонства, уже в 1728 году. Чуть позже — в 1737 году — первые тамплиеры появились во Франции, в 1741 году — в Германии. Таким образом, первые упоминания о шотландских и тамплиерских градусах появились на рубеже 20—30-х годов XVIII века, что позволяет говорить о данных степенях посвящения не как о плоде воображения Рамсея, а как о реальном историческом явлении, имевшем место задолго до произнесения речи.

Тем самым мы можем выделить первый период в становлении дополнительных градусов: рубеж 20—30-х годов — начало 40-х годов XVIII века. Это время становления терминов шотландских и тамплиерских степеней и создание их первых организационных



*Чарльз-Эдуард Стюарт («Красавчик Чарли») в молодости. Последний претендент на британскую корону из династии Стюартов. Считается, что при его участии появилась система «Строгого Наблюдения». До 70 — х гг. XVIII в. многие масоны воспринимали его в качестве Великого Мастера дополнительных градусов во всей Европе*

структур. В силу исторических обстоятельств их развитие происходило при участии шотландских масонов, эмигрировавших

во Францию. Но следует подчеркнуть, что речь идет именно об их участии — не более того. Рамсей или кто-то другой из среды эмигрантов-якобитов не могли сначала создать некую легенду, а затем воплотить ее в жизнь за счет посвящения масонов в изобретенные ими степени. К моменту речи Рамсея подобные степени и их организационные структуры уже существовали. Якобиты пытались использовать эти формировавшиеся структуры дополнительных градусов в своих политических целях. В 1745 году последнее восстание якобитов на Британских островах окончилось поражением. Политическая подоплека стала играть все меньшую роль, в то время как системы дополнительных градусов продолжили свое развитие. С 1745 года Чарльз-Эдуард, или «красавчик Чарли», потерял надежду на реставрацию своей династии и стал отходить от политических дел. Он играл все мень-

шую роль в структурах дополнительных градусов, хотя формально продолжал оставаться их главой еще на протяжении 30 лет. К этому обстоятельству мы вернемся чуть ниже.

С начала 40-х годов дополнительные степени стали развиваться при участии масонов не только шотландского происхождения. Так было во Франции, Германии, Швеции и некоторых других странах. Наиболее активно становление дополнительных градусов осуществлялось во Франции, благодаря тому что это происходило в кругу тогдашнего Великого Мастера графа Клермона. В сентябре 1743 года Луи де Бурбон-Конде, граф Клермон, собрал представителей 16 лож и среди прочего провозгласил особые привилегии дополнительных градусов. Это нашло свое отражение в Великом Ордонансе Клермона. Здесь уже имелось упоминание о «шотландском мастере». В 1743 году уже существовала и первая целостная система дополнительных градусов, где кроме трех символических градусов были три дополнительные степени — Шотландского мастера, Новиция и Рыцаря Храма. Одновременно с 1742 года происходит становление тех степеней посвящения, которые затем будут интегрированы в систему Капитула Клермона. Так, в 1743 году появились степени Избранного Мастера, Совершенного Мастера и другие. Следует обратить внимание, что активизация процесса создания дополнительных градусов произошла именно после 1745 года, когда в связи с поражением в якобитском восстании влияние шотландской составляющей в дополнительных градусах значительно уменьшилось. В 1748 году появляется степень Рыцаря Востока, в 1757-м — Принца Креста и Розы. Число дополнительных степеней посвящения постоянно растет. Появляются системы из 7 степеней, 20 градусов и т. д. К 1765 году относится закрепление в качестве самых дополнительных градусов степени Рыцаря Черного Орла, Рыцаря Запада, Рыцаря Кадоша, а в 1766 году — степени Великого Инспектора.

С ростом числа градусов стали создаваться отдельные ложи, в которых происходила их структуризация. Так, в 1744 году в Бордо для дополнительных градусов основывается ложа «Совершенная Гармония», в 1745 году — ложа Св. Иоанна Иерусалимского, созданная графом Клермоном. Подобное стало происходить по всей Франции. В 1751 году в Марселе создается ложа

Сен-Жан Экоссе Ритуала Семи градусов; в 1760 году в Лионе Грандон и Виллермоз основывают ложу, в которой также практиковали Ритуал Семи градусов; в 1761 году барон Чуди создает систему из 21 градуса в Метце и т. д.

Подобные ложи, где практиковались дополнительные градусы посвящения, все чаще получают название капитулов. В 1754 году шевалье де Бонневиль при покровительстве графа Клермона преобразует ложу Св. Иоанна в капитул. Ритуал в этом капитуле получает название «Ритуал Совершенства». Этот ритуал зародился еще в 1743 году в Лионе. В Капитуле Клермона этот ритуал насчитывал 6 градусов. Вслед за тремя символическими градусами шли: 4. Рыцарь Орла; 5. Прославленный Рыцарь, или Тамплиер; 6. Высоко прославленный Рыцарь. Название Капитула Клермона иногда путают с названием «Коллеж Клермона». Капитул Клермона, как указывалось выше, — это одна из структур дополнительных градусов. А Коллеж Клермона — это иезуитский коллеж, где некоторое время (до переезда в Сен-Жермен) была резиденция изгнанного из Англии короля Якова II. В результате этой путаницы делались выводы чуть ли не об иезуитском происхождении первых систем дополнительных градусов.

В 1755 году граф Клермон обновляет Великие Статуты Великой Ложи Франции, где Шотландским мастерам вновь предоставляются особые привилегии. В 1756 году был создан Верховный Совет Рыцарей Востока. Как логический результат развития капитулов дополнительных градусов стало формирование общих управленческих структур. В 1758 году был создан Совет Императоров Востока и Запада. Год спустя в Бордо основывается Совет Принцев Королевского Секрета (или Царственной Тайны). Две последние структуры в 1762 году объединились в один Устав. И именно к этому периоду относится Конституция Древнего и Принятого Шотландского Устава (ДПШУ) 1762 года. В тексте данной Конституции также существует отсылка к Совету Принцев Королевского Секрета. Основным ритуалом во всех случаях был Ритуал Совершенства, или Капитула Клермона. Здесь 25 градусов делились на семь классов или степеней. Подобное разделение на 7 классов или степеней стало достаточно устойчивым в системах, где предусматривалось большое количество градусов. В русском языке зачастую степень и градус



Табель  
(масонский ковер)  
одной из первых  
Дополнительных сте-  
пеней,  
XVIII в.

посвящения являются синонимами, что приводит к путанице. Указание в тексте на посвящение в 7-ю степень часто воспринимается современным читателем как посвящение в 7-й градус. Но это не всегда правильно. В XVIII веке посвящение в 7-ю степень (или класс) часто означало посвящение в 7-й класс градусов, что на практике означало, например по Конституции 1762 года, обладание 23—25 градусом.

После 1762 года система Капитула Клермона продолжала развиваться, и к 1768 году в ней насчитывалось 33 градуса. При небольших разночтениях здесь существовали кроме первых трех общеизвестных градусов такие степени, как Избранник Неизвестных, Возвышенный Шотландец и так далее. Следует обратить внимание, что вышеназванные степени Избранников, а также такие степени, как Принц Розы и Креста, Великий Инспектор и т. д. — это все степени, которые затем найдут свое место в ДППШУ.

Иногда можно столкнуться с сомнениями в реальности существования в начале 60-х годов единого ритуала Совета Императо-

ров Востока и Запада. Как ни странно, свидетельство о реальности их существования мы можем найти в России. В российских архивах хранится патент Эразма Пенсимайля от 3 марта 1764 года на получение им последней степени этого устава (в патенте были перечислены все предшествующие степени Совета Императоров). Причем подписан этот патент был одним из наиболее известных масонов того времени — бароном де Чуди, который участвовал в создании целого ряда систем дополнительных градусов. Сам Пенсимайль был известен тем, что, находясь еще во Франции, начал издавать серию сборников, где были отражены ритуалы всей цепочки градусов этого Устава, и продавать их ложам, заинтересовавшимся развитием дополнительных градусов. Великая Ложа Франции пыталась приостановить неконтролируемое распространение этих сборников, предложив выкупить их за 300 франков. Пенсимайль деньги взял, но распространение не прекратил. Через какое-то время он оказался в России, где в 70—80-х годах продолжил распространять эти тексты. В 80-х годах Пенсимайль жил в Москве, где был Мастером стула (Досточтимым) в ложе *Constancia*, которая работала на французском языке.

Становление и распространение Устава Совета Императоров Востока и Запада происходило на фоне конфликта, возникшего среди французских масонов. В 1761 году Великая Ложа Франции отказалась подтвердить полномочия заместителя Великого Мастера ВЛФ Лакорне. В ответ он начал создавать параллельную структуру, которая также получила название Великой Ложи Франции. Во время этого конфликта Совет Императоров продолжал создавать свои ложи и капитулы дополнительных градусов в Париже и по всей Франции. Сложилось как бы три центра силы — старая Великая Ложа, новая Великая ложа, созданная Лакорне, и Совет Императоров, который, по всей видимости сумел сохранить отношения с обоими враждующими лагерями.

В этот период, 27 августа 1761 года, Этьен Морен получил патент, который давал ему право «развивать Царственное искусство во всем его совершенстве, <...> предоставлять соответствующие Хартии и Конституции, ...учреждать ложи во всех дополнительных и совершенных градусах». Данный патент был подписан и от имени Великой Ложи, и от имени Совета Императоров Восто-

ка и Запада. Это свидетельствует о том, что Э. Морену предоставлялось право открывать ложи как дополнительных, так и символических градусов. Причем упоминание Совета Императоров есть в преамбуле патента и в конце текста. Таким образом, предположение о том, что текст о Совете Императоров был вписан в патент в значительно более позднее время, также не выдерживает критики. К тому же в патенте ведется речь именно о праве учреждать ложи дополнительных градусов, а не ограничиваться созданием символических лож.

Следует обратить внимание на примечательный факт: граф Клермон, будучи Великим Мастером Великой Ложи Франции, в патенте указан всего лишь как Заместитель Великого Мастера дополнительных градусов. Это коррелирует с тем обстоятельством, что и в Германии в 60-х годах, и в России в 70—80-х годах (в рамках елагинской системы) руководители дополнительных градусов также именовались Заместителями. Считалось, что все эти Заместители подчинялись общему для всей Европы Великому Мастеру дополнительных градусов. Вопрос о том, кто считался главным руководителем дополнительных градусов, будет рассмотрен ниже.

Конфликтная ситуация стала стабилизироваться только к 1771 году, когда умер граф де Клермон. По инициативе герцога Люксембургского и его сторонников пост Великого Мастера был предложен герцогу Шартрскому и Орлеанскому (Lois Philippe d'Orleans), принцу крови, будущему Филиппу Эгалите (Филиппу Равенство). На следующий год, 5 апреля 1772 года, было объявлено, что герцог Филипп Орлеанский является Великим Мастером для всех масонских лож Франции. Обе враждующие части символических лож объединились под эгидой герцога Орлеанского. Державный Совет Императоров Востока и Запада также заявил, что Филипп теперь выступает в качестве главы всех шотландских капитулов. Таким образом, во Франции под эгидой одного лица стали управляться все символические ложи и все структуры дополнительных градусов.

Факт объединения символических и дополнительных градусов в рамках одной организации и под руководством одного лица в истории масонства не оценен в полной мере. Мы наблюдаем в этом случае укрепление тенденции соединения в одну ло-

гическую линию всех степеней масонского посвящения в рамках одной национальной юрисдикции. Так уже произошло в Швеции в рамках Шведского Устава, по этому же пути пошли в Германии.

### Распространение систем дополнительных градусов в 40—70-х годах XVIII века

Тогда же, в 50—60-х годах, происходит становление структур дополнительных градусов и в других странах Европы. В 1759 году в Берлине, в период Семилетней войны, в плену оказался французский офицер Лерней, который установил тесные связи с Великой Ложей «Три Глобуса». К 1766 году, после некоторых изменений, эта система оформилась в 7 дополнительных степеней, где были такие степени, как Совершенный масон, Избранник 9-ти, Избранник 15-ти, Малый и Великий Архитек-



Табель  
(масонский ковер)  
степени Прево  
(старейшин) и Судей  
в Капитуле Клермона,  
XVIII в.

тор, Рыцарь Меча или Розы и Креста и, наконец, Прусский Рыцарь. Посвящения осуществлялись в Капитуле Избранных Братьев — Рыцарей Иерусалимского Ордена. Здесь, как и в других системах дополнительных градусов, утверждалась преемственность Ордена вольных каменщиков со средневековыми рыцарями. Не следует забывать и того обстоятельства, что эти дополнительные градусы создавались в той Великой Ложе, патроном которой выступал Фридрих II. В будущем его объявят покровителем еще одной системы дополнительных градусов — ДПШУ.

К концу 60-х годов закончилось формирование основных элементов системы Капитула Клермона. И хотя вариации внутри системы еще продолжались, тем не менее иерархия степеней посвящения, основное содержание градусов и их названия к этому времени уже устоялись. В этом Уставе кроме вышеперечисленных градусов присутствовали степени Английский мастер, Возвышенный Шотландец, Рыцарь Солнца, Рыцарь Феникса, Королевская Арка, Великий Инспектор, Возвышенный философ и некоторые другие. Заканчивался этот Устав тридцать третьим градусом Посвященного в глубокие тайны или Последний градус королевского искусства. Все это очень близко к линейке градусов ДПШУ. Но не следует забывать, что все-таки часть градусов в ДПШУ и Капитуле Клермона были разными.

Еще одной из быстро распространившихся систем дополнительных градусов стала система «Строгого наблюдения» (Strict Observance), созданная бароном Хундом. Система К. Хунда не была самой первой или единственной системой дополнительных градусов в Германии. Уже упоминалась система Лернея. К тому же еще до начала деятельности К. Хунда К. Г. Маршалл фон Биберштайн в 40-х годах основал две ложи, в Дрездене и Наумбурге, где уже осуществлялось посвящение в рыцарские степени масонства. Как указывалось в главе 6, посвященной немецкому масонству, К. Хунд с пиететом относился к деятельности Биберштайна, и только после его смерти в 1750 году он решил заявить о своих правах на должность Великого Провинциального Мастера. Следует также напомнить, что дополнительные градусы практиковались в уже существовавших «шотландских ложах», в Берлине под названием Union (1741), в Гамбурге — ложа Judica (1744) под управлением

графа фон Шметтау, в Лейпциге (1747) и во Франкфурте-на-Майне (1753). К тому же уже действовала система Лернея в рамках Великой Ложи «Три Глобуса».

Тем не менее именно система «Строгого наблюдения» стала самой распространенной немецкой системой дополнительных градусов в середине XVIII века. Кроме трех символических градусов эта система включала следующие дополнительные градусы: 4. Шотландский мастер (Scottish Master); 5. Новиций (Novice); 6. Тамплиер (Templar) 7. Исповедывающий Рыцарь (Professed Knight). О ее распространении рассказывалось в главе, посвященной немецкому масонству. Как утверждал К. Хунд, в 1743 году он был посвящен во Франции в дополнительные градусы при дворе изгнанного Чарльза-Эдуарда Стюарта при участии «Рыцаря с красным плюмажем». К. Хунд убеждал своих последователей, что посвящение в самый дополнительный градус его системы означает приобщение к Ордену Храма. Его дело должны продолжать масоны, посвященные в рыцарские степени. Самим орденом и масонством в целом руководят «Дополнительные неизвестные», которым дается клятва в полном подчинении. Именно они поручили ему распространять систему «Строгого наблюдения» в Германии и провозгласили его в качестве Великого Мастера 7-й провинции (Рейн), подразумевая, что провинции Ордена Храма существуют и в других станах Европы. «Дополнительные неизвестные» передали ему якобы «Тайные Статуты» Ордена Храма, тексты, оставшиеся от тамплиеров по магии и алхимии, а также подлинную историю ордена вплоть до середины XVIII века. Сам К. Хунд обещал со временем представить новые доказательства связи масонства и Ордена Храма. Предполагалось, что раньше или позже «Дополнительные неизвестные» сами заявят о своих полномочиях.

Все это нашло горячий отклик у масонов не только в Германии, но и в других странах. Система «Строгого наблюдения» стала быстро распространяться по Европе. Но шли годы, а К. Хунд так и не смог представить новых доказательств существования «Дополнительных неизвестных» и прямой преемственности от Ордена Храма. Не исключено, что дело состояло не в том, что К. Хунд занимался мистификацией. Теперь стали известны исторические свидетельства о возможности существования Ордена Храма за-

долго до начала масонской деятельности К. Хунда. В этой связи следует соотнести свидетельства Фегезака и Виллермоза, с одной стороны, и найденные в 1997 году историками масонства Андре Кервелла и Филиппом Лестьеном рукописи, хранившиеся в архивах Кемпера (Бретань) и Лиона — с другой.

Известный масон Ж.-Б. Виллермоз в свое время заявлял, что он еще в 1752 году в Лионе был посвящен в степень Храма своим предшественником на посту Досточтимого Мастера. В свою очередь уроженец Гамбурга барон Фридрих фон Фегезак (Vege sack), капитан голландской армии, утверждал, что он был посвящен во Францию в Рыцари Ордена Храма графом де Ла Тур де Пенем в 1749 году. По словам барона, Орден Храма был основан (или начал действовать) между 1728 и 1733 годами. Утверждения Виллермоза и Фегезака сочли вымыслом с целью укрепить свой авторитет в среде масонства дополнительных градусов, поскольку документальных подтверждений ни тот ни другой представить не смогли.

Но публикация рукописей 1997 года позволила найти подтверждение их словам и пересмотреть принятую точку зрения на датировку начала посвящений в дополнительные градусы и на возможность существования неких структур, претендовавших на преемственность с Орденом Храма. Согласно найденным рукописям уже в 1750 году существовало не менее двух капитулов «Верховного Ордена Избранных Рыцарей». В списках членов капитулов значились 22 рыцаря из различных провинций Франции, Мартиники, а также из Шотландии (Эдинбург), Швейцарии, Пьемонта, Пруссии и Северной Германии (Гамбург и Франкфурт). Некоторые из рыцарей служили в армейских полках. В этих списках присутствовали и барон Фегезак, и граф де Ла Тур де Пен в качестве Великого Мастера. Кроме того, в этих рукописях нашелся документ, который Виллермоз затем в сокращенном варианте использовал для написания своего катехизиса. Таким образом, утверждениям Фегезака о существовании уже с 1728—1733 годов структуры ордена, где происходило посвящение в Рыцари Храма, можно доверять. Тем самым и к рассказам К. Хунда о его посвящении в Орден Храма в 1743 году следует также отнестись без прежнего недоверия.

В 50—60-е годы XVIII века в переписке масонов активно обсуждался вопрос, почему Чарльз-Эдуард Стюарт, «красавчик Чар-

ли», не заявляет публично о своих полномочиях в системе дополнительных градусов. По всей видимости, неудача с восстанием якобитов 1745 года и гибель многих видных масонов-якобитов, которые стояли у истоков распространения дополнительных градусов во Франции, обусловили резкое сокращение числа тех, кто мог бы осуществлять постоянную связь с уже посвященными Рыцарями Храма.

Сам «красавчик Чарли» потерял надежды на реставрацию своей династии в Великобритании, пристрастился к вину и, наверное, потерял интерес к масонству. Еще на протяжении тридцати лет он считался Великим Мастером дополнительных градусов, о чем будет рассказано чуть ниже. Но непосредственная связь К. Хунда с инициаторами его посвящения прервалась. И в этом заключается причина того, что К. Хунд не мог подтвердить истинность своего рассказа о своих полномочиях, полученных от «Дополнительных неизвестных».

К. Хунд отстаивал версию о «Дополнительных неизвестных» не только и не столько для сохранения своего положения в качестве одного из руководителей масонства. Он был искренне заинтересован в распространении системы «Строгого наблюдения». Но в Германии и других странах появился целый ряд мистификаторов и шарлатанов, которые пытались воспользоваться идеей тайного Ордена Храма в своих чисто корыстных интересах. Об этом более подробно описывалось в главе 6 о немецком масонстве.

Несмотря на все эти скандалы, система «Строгого наблюдения» быстро распространялась. В момент пика популярности в «Строгом наблюдении» принимали участие 26 владетельных князей Германии. «Строгое наблюдение» становится преобладающей системой в большинстве немецких земель. Эта система начинает распространяться и за пределами Германии: в 1765 году к ней присоединяется Великая Провинциальная Ложа Дании, а в 1770 году система «Строгого наблюдения» учреждается во Франции. Капитулы «Строгого наблюдения» были также и в России. «Строгое наблюдение» по существу стало международной системой, и в связи с этим континентальная Европа была разделена на девять провинций: Арагон, Овернь, Аквитания, Леон, Бургундия, Британия, Рейн, Эльба и Одер, Архипелаг.



Барон К. Ф. Шеффер (слева) и Королевский советник К. Ф. Экклеф — создатели Шведского Устава

Популярность системы «Строгого наблюдения» привела к появлению других систем, очень близких к ней по содержанию. Ранее уже упоминался барон Иоганн Август фон Штарк. И. А. Штарк утверждал, что он является представителем особой ветви Ордена Храма — тамплиеров-священников. Именно они, орденские священники, то есть клирики, а не рыцари этого ордена, сохранили истинные тайны ордена. Этим он объяснял и название своей системы — «Клерикат Штарка» (Clerici Ordinis Templarii). Его система состояла и 7-ми градусов. После трех первых символических градусов масонства следовали: 4. Младший Шотландский мастер (Junior Scottish Freemason or Jungschotte); 5. Шотландский мастер или Рыцарь Св. Андрея (Scottish Master or Knight of Saint Andrew); 6. Градус провинциального Капитула Красного Креста (Provincial capitular of the Red Cross); 7. Маг или Рыцарь Чистоты и Света (Magus or Knight of Purity and the Light). Кстати, он заявлял, что Капитул Клериката был создан в Санкт-Петербурге шотландцем лордом Вильямсом. Именно здесь, в русской столице, А. Штарк, по его словам, был посвящен в степени Клериката. В Санкт-Петербурге в его капитул входили известные русские масоны того времени — П. И. Мелиссино, Р. И. Воронцов и А. С. Строганов и некоторые другие.

В 1767 году И. Штарк вступил в конфликт с К. Хундом, ссылаясь на полномочия, определенные в его патенте, выданном неким Пиласом. И. Штарк требовал признать особый статус Клериката, чтобы его Клерикат напрямую подчинялся Великому Мастеру. И только после этого якобы И. Штарк был готов открыть доступ к знаниям, переданным ему клириками-тамплиерами. В июне 1772 года состоялся конвент в Коло (замок графа фон Брюля), где И. А. Штарк все-таки был вынужден признать верховенство К. Хунда и объединиться с его системой «Строгого наблюдения».

Здесь же, на конвенте в Коло, прорвалось недовольство тем обстоятельством, что К. Хунд не смог представить доказательств своей связи с «Дополнительными неизвестными». В результате на пост Великого Мастера шотландских лож всей Европы был избран герцог Фердинанд Брауншвейгский. К. Хунд остался главой «Строгого наблюдения» только в Германии. В 1775 году от термина «Строгое наблюдение» полностью отказались. Как говорилось выше, была создана новая управленческая структура — «Соединенные немецкие ложи», куда вошли прежние ложи и капитулы «Строгого наблюдения». Их управление перешло к избираемым на конвенте членам Великой Ложи, которых возглавлял все тот же герцог Брауншвейгский. В 1776 году К. Хунд умер, а его система продолжила безуспешные попытки реформироваться.

Через год после смерти К. Хунда герцог Карл Зюдермландский, шведский Великий Мастер, предпринял попытку объединения немецких лож, практиковавших систему «Строгого наблюдения», со шведской системой масонства. Подобный процесс отражал стремление герцога Зюдермландского распространить свое влияние на весь европейский континент. В 1778 году герцог Карл Зюдермландский был избран на пост руководителя 7-й Провинции, который раньше занимал сам Карл фон Хунд. Но подобная личная уния оказалась недолгой. Шведский Великий Мастер не обладал достаточным международным авторитетом. К тому же его действиям противостоял герцог Брауншвейгский, который стремился поставить под собственный контроль ложи дополнительных градусов по всей Европе. Именно этим объясняется тот факт, что в 1782 году герцог Брауншвейгский активно поддержал стремление представителей московских масонов выйти из-под контроля Великой Ложи Шве-

ции. Противодействие герцога Брауншвейгского привело к тому, что в 1781 году Карл Зюдермландский отказался от управления немецкими ложами. Смерть К. Хунда, подрыв доверия к версии о его связи с Орденом Храма и «Дополнительными неизвестными», а также изменения в управлении структур «Строгого наблюдения», — все это привело к необходимости кардинального пересмотра принципов функционирования дополнительных градусов. При активном участии герцога Брауншвейгского были подготовлены вопросы, которые предстояло предварительно обсудить в рамках работы отдельных капитулов и лож, а затем принять по ним решения на общем европейском конвенте. Провести его было намечено в 1782 году в Вильгельмсбаде.

В связи с упоминанием о деятельности Карла Зюдермландского следует остановиться на появлении и развитии шведской системы дополнительных градусов. Граф Аксель Вреде-Спарре служил офицером кавалерии в Париже и там же был посвящен в масонство. В 1731 году, после возвращения в Швецию, он вместе с несколькими друзьями, также посвященными за границей, начал работы в первых трех степенях. Вслед за этим, в 1735 году, барон К. Ф. Шеффер получил ритуалы из рук руководителя масонских лож во Франции, известного якобита Ч. Р. Дервенуотера, а к 1750 году в Швеции стали практиковаться тамплиерские степени. Таким образом, не только символические градусы, но и системы дополнительных градусов были привнесены в Швецию из Франции.

С начала 50-х годов шведское масонство получило новый импульс к своему развитию. Король Адольф-Фредерик 7 июля 1753 года принял на себя «верховенство над всеми обществами франкмасонов в королевстве» и стал первым протектором шведского братства. Это не только обеспечило монаршее покровительство, но и способствовало активному привлечению в масонство высшей знати Швеции. Присутствие в шведском масонстве большого числа представителей аристократии не могло не привести к созданию элитарных закрытых структур, где была очень популярна идея преемственности рыцарских традиций и дополнительных градусов посвящения. В 1756 году Королевский Секретарь Карл Фридрих Экклеф вместе с шестью другими братья-

ми создал в Стокгольме Шотландскую Ложу Невинности для работ в Шотландских (Андреевских) дополнительных степенях. Через три года, в 1759 году, на базе этой ложи он учредил Великий Капитул Невинности в Стокгольме. Тем самым была образована структура единой системы дополнительных градусов.

Дальнейшее развитие шведского масонства привело к созданию в 1760 году общенациональной юрисдикции под названием Великая Ложа Швеции, которая в 1770 году была признана Великой Ложей Англии. Королевская семья к этому времени стала принимать активное участие в масонской деятельности. В 1771 году король Густав III и его братья Карл и Фридрих-Адольф прошли процесс инициации. Король стал покровителем масонского ордена, а его братья — членами Великого Собрания. В 1774 году герцога Карла Зюдермландского избрали Национальным Великим Мастером. Его титул звучал очень пышно: «Мы, Карл, милостью Божьей наследный принц шведов, готов и вандалов, герцог Зюдермланда, наследник Норвегии, герцог Шлезвиг-Гольштейна, Стормара и Дитмара; граф Ольденбургский и Бременский, гросс-адмирал Швеции, Пожизненный Генеральный Инспектор и Несущий герб Святого Ордена Иерусалимского Храма, Великий Провинциальный Мастер VII и IX Провинций, известный в Ордене как Рыцарь и Брат живительного Солнца...»

В шведской системе после трех символических градусов следовали три градуса Андреевской ложи (шотландские градусы), а затем четыре градуса капитула, где были степени Рыцаря Востока, Рыцаря Запада или Ключа, Просвещенный Брат св. Иоанна и Весьма Просвещенный брат св. Андрея. Была еще одна почетная степень — братья Розы и Креста, которые формировали Просветленный капитул. В нем происходило разделение на два класса: первый состоял из членов капитула, которые не занимали в нем должностей, и второй — из Великих Офицеров капитула. Его Офицерами могли быть только представители высшей знати, принадлежность к которой должны были доказать не менее четырех поколений предков. Для Великого Мастера выделялась особая степень: «Светлейший Брат Красного Креста, Мастер Храма, Рыцарь-Командор, Викарий Соломона». Принципы управления были очень жесткими. Например, в России ложи шведской систе-

мы обязаны были каждые полгода присылать подробные отчеты Великому Мастеру обо всей своей деятельности, и даже любое посвящение выше 5-го градуса должно было происходить только с согласия и ведома шведского руководства.

Так же как и у К. Хунда, градусы, предшествовавшие рыцарским степеням посвящения, преследовали цель отбора достойных братьев и подготовки их к вступлению в Орден Храма. Идеологическая близость и схожесть принципов управления объясняют упомянутую попытку объединить структуры К. Хунда и шведского масонства в рамках личной унии Карла Зюдермландского. К концу 70-х годов, после того как в 1778 году Карл Зюдермландский возглавил VII Провинцию, ранее руководимую К. Хундом, король Густав III учредил IX Провинцию Ордена тамплиеров в Швеции (1780). Сам герцог Карл был назначен «Викарием Соломона», а Великая Ложа Швеции стала именоваться IX Провинцией. Карл Зюдермландский обладал титулом «Великий Мастер VII и IX Провинций», то есть немецких земель по Рейну, а также Швеции, Финляндии и России. Таким образом, на недолгое время «Строгое наблюдение» и «Шведский ритуал» оказались в качестве двух ответвлений тамплиерских систем под началом одного руководителя.

В середине 60-х годов XVIII века в Германии появилась еще одна система дополнительных градусов, которая получила свое название от имени ее основателя К. Циннендорфа — Устав Циннендорфа. Но подобное название имеет условное значение, так как здесь использовались ритуалы Шведского Устава, которые К. Циннендорф получил в свое распоряжение. В 1763 году он еще работал в составе Великой Материнской Ложи «Три Глобуса». Через год он начал активно действовать в рамках «Строгого наблюдения» и вскоре был посвящен в дополнительные степени с присвоением орденского имени «Рыцарь Черного Камня». Будучи неудовлетворенным деятельностью в рамках «Строгого наблюдения», К. Циннендорф приступил к поискам иных систем в масонстве. В Англии ему было отказано в получении патента на создание ложи, и тогда он обратился с подобной просьбой в Швецию. Только после повторной попытки он в 1766 году получил от основателя масонской системы Швеции Экклефа тексты ритуалов. Та-

ким образом, Устав Циннендорфа являлся прямым заимствованием ритуальной практики шведской системы. В этой связи Устав иногда называют шведско-берлинской системой.

Благодаря энергии К. Циннендорфа к началу 70-х годов в Германии уже работало 13 лож его Устава, которые объединились в Великую Земельную Ложу Вольных Каменщиков Германии. Это объединение в 1773 году получило признание Великой Ложи Англии, а прусский король объявил себя протектором Устава Циннендорфа. В России барон Рейхель также начал распространение Устава Циннендорфа. К концу 70-х годов XVIII века ложи по системе Циннендорфа работали на территории Пруссии, Австрии, Померании, Силезии, Саксонии и России.

Планировалось передать под управление К. Циннендорфа все немецкие ложи. Но вскоре его деятельность оказалась несовместимой с интересами шведского Великого Мастера. Тот сам стремился к полному контролю над немецким масонством, особенно после того как начал переговоры об объединении со структурами, работавшими по системе К. Хунда. Карл Зюдермландский понимал, что после подобного объединения К. Циннендорф и его ложи могут оказаться вне его контроля. А принцип управления шведским масонством предполагал подчинение всех структур только одному человеку — шведскому Великому Мастеру. Это послужило причиной для отзыва у К. Циннендорфа шведского признания. С этого момента использование им шведских ритуалов становилось нелегитимным. Все попытки заново наладить отношения с руководством шведского масонства закончились неудачей, а сам К. Циннендорф в 1782 году умер. Но и герцог Зюдермландский был вынужден уйти с поста руководителя немецких лож VII Провинции. Таким образом к 1782 году структуры «Строгого наблюдения» и Устава Циннендорфа лишились своих авторитетных руководителей накануне Вильгельмсбадского конвента, где должна была решиться судьба систем дополнительных градусов.

Следует обратить внимание на развитие систем дополнительных градусов в таких странах, как Англия и Россия. Каждой из этих стран по разным причинам обычно не уделялось внимания при рассмотрении истории становления Уставов дополнительных градусов. В частности, считалось, что в Англии XVIII века не су-

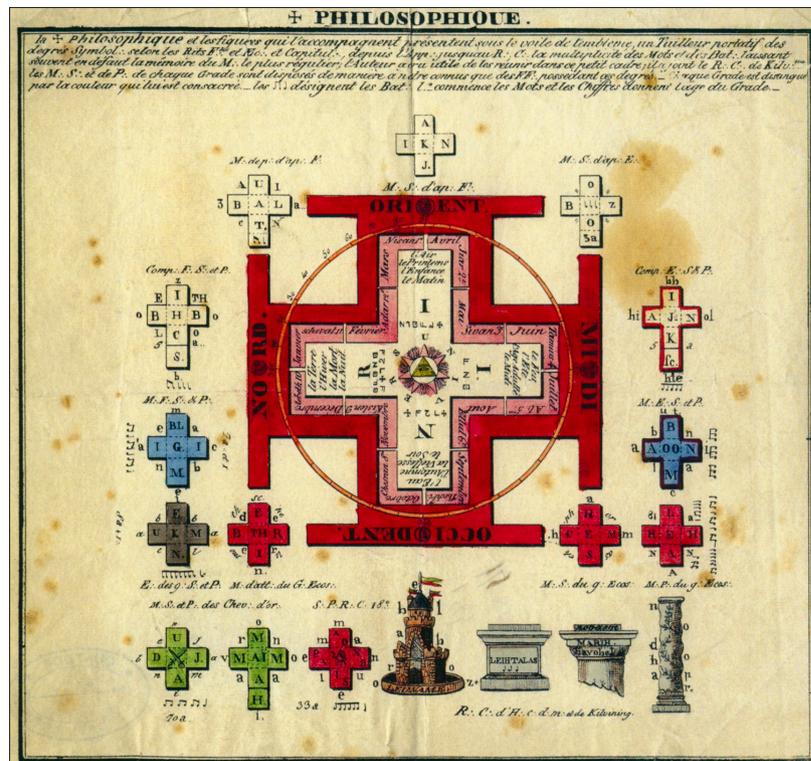
ществовало Уставов, аналогичных континентальным, где были бы представлены в своей логической завершенности цепочки дополнительных градусов. Одновременно было распространено мнение, что дополнительные градусы английского происхождения только начинали свое развитие, и они якобы не имели никакого отношения к традиции континентального масонства. Но английский исследователь В. Воннакотт провел расшифровку и сопроводил комментариями протоколы лож, работавших под руководством Питера Ламберта де Линто.

Обнаружилось, что с 1764 по 1790 год в Лондоне работали структуры дополнительных градусов, близкие к Капитулу Клермона. Его система дополнительных градусов получила название Ритуал Семи градусов. Забегая вперед, следует отметить, что данный ритуал не ограничивался только семью конкретными степенями, их было значительно больше. В течение 25 лет, когда велись протоколы де Линто, система развивалась и в конечном счете насчитывала более 20 степеней посвящения. Поэтому, упоминая о Ритуале Семи степеней, следует учитывать, что это Ритуал семи классов градусов. Подобное деление на классы имели градусы в Капитуле Клермона, ДПШУ и некоторых других.

В самом начале протоколов есть запись, датированная 1764 годом, где перечисляется состав Великих Офицеров этого Устава. Список оказывается более чем примечательным: граф Клермон, Великий Мастер; герцог Шартрский (будущий герцог Орлеанский), Заместитель Великого Мастера; шевалье Мак-Магон, командующий гренадерами Нормандии; барон де Бисси; маркиз де Монтальт; генерал-лейтенант маркиз Бервиль и некоторые другие. В этих же протоколах можно познакомиться и наименованием поста, который занимал сам де Линто. Его титулование со временем видоизменялось, но чаще всего в протоколах он указывался как Заместитель Великого Мастера высоких градусов, а также как «Великий Генеральный Администратор, Хранитель и Заместитель Великого Мастера Кадош».

Сам этот список весьма любопытен в связи с тем, что ранее, до публикации В. Ваннакотта, с подобным руководящим составом структуры дополнительных градусов никто не был знаком. Из протоколов выясняется, что их уполномоченный П. де Линто в Лондо-

не начинал работать в ложе Союз № 270, входившей в состав Великой Ложи Англии, которую называли ложей «Современных», или, как писали в России, — новоанглийской системы. Кстати, в протоколе де Линто упоминается герцог де Бофор, который в свое время подписал патент И. П. Елагина как Великого Провинциального Мастера России. Причем протоколы этой ложи назывались очень характерно: «Книга обсуждения Советов и Капитулов, возглавляемых Принцами, Рыцарями и Совершенными вольными каменщиками, под титулами Орла, Розы-Креста и пр., и пр., Рыцари Кадош Наблюдения Ложи “Союз” под № 270...» Таким образом, в самом названии отражен характер степеней, который был свойственен тогда системе Капитула Клермона.



Символика дополнительных градусов в виде философского креста. Рисунок XVIII в.

Ложа Союз сначала состояла в основном из французов, проживавших в Англии. Подобный состав не был редкостью. В рамках Великой Ложи Англии было зарегистрировано около десятка подобных лож. Затем ложа Союз все больше привлекала к своей работе не только французов, но и англичан, а также масонов из других стран. Название ложи де Линто изменялось. Она называлась «Капитулом» и «Советом», использовала также название ложи Святого Георгия «Совершенного Наблюдения». Судя по протоколам, структура де Линто занималась активным посвящением в дополнительные градусы и распространением Ритуала Семи степеней в Англии. Затем де Линто перешел под юрисдикцию так называемой «Великой Ложи Англии к Югу от реки Трент», которой управлял У. Престон. Эта недолговечная структура — она просуществовала чуть более 10 лет — в свою очередь была учреждена Великой Ложей Йорка. Таким образом, Ритуал Семи степеней работал сначала под юрисдикцией ложи «Современных» (новоанглийская система), а затем — в рамках структуры, созданной Ложей Йорка. Подобное сочетание в своей истории как ложи «новоанглийской системы» и йоркской системы могло относиться в то время только к этой ложе. На это противоречивое, по своей сути, сочетание в определении характера ложи, как «новоанглийской» и «йоркской», указывалось в главе, посвященной И. П. Елагину.

Следует отметить, что де Линто пытался стоять вне тех противоречий, которые возникли между тогдашними английскими юрисдикциями. Посвящение в дополнительные градусы здесь получали представители разных масонских организаций Англии, а также масоны из Ирландии, Шотландии, Франции, Голландии, Германии и России. Посвящение производилось в такие градусы, как Малый Избранный, Прево и судья, Великий Архитектор, Королевская Арка, Рыцарь Востока, Принц Иерусалима и другие. Всего было более 20 градусов в семи классах (степенях).

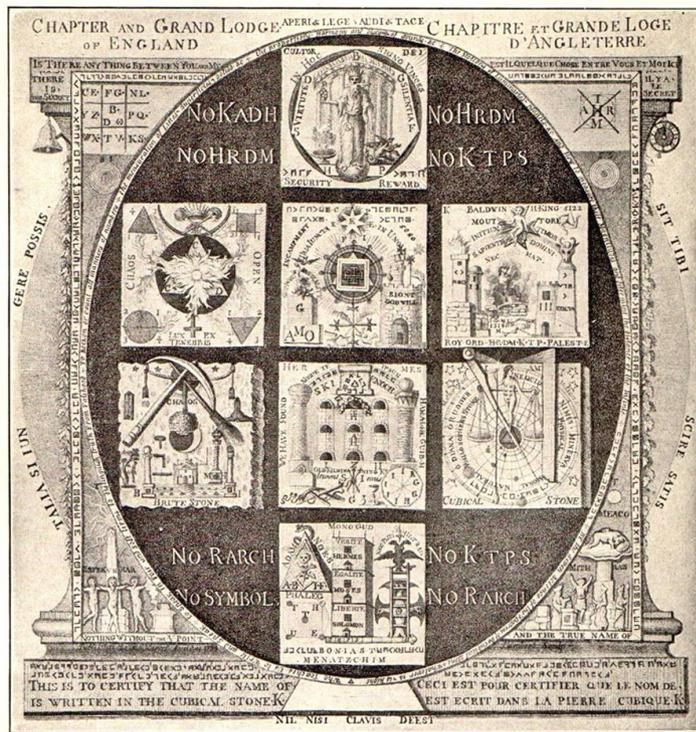
Протоколы де Линто предоставляют возможность внести ясность в понимание того, кто же считался единым для всей Европы Великим Мастером дополнительных градусов. В 1774 году в протоколах было записано решение, что с этого момента все ложи дополнительных градусов не будут больше открываться от имени Чарльза-Эдуарда Стюарта «по причинам, изложенным в насто-

ящем Капитуле». Таким образом, судя по этой записи, предполагалось, что до этого времени (до 1774 года) главным лицом, то есть, Великим Мастером, именем которого открывались ложи Совершенства, был все тот же «красавчик Чарли», который, по мнению К. Хунда, присутствовал при его посвящении в дополнительные степени «Строгого наблюдения».

Важно не забывать, что подобное К. Хунд говорил только в узком кругу сподвижников, официальных документов по поводу поста Чарльза-Эдуарда не имелось. Тем более удивительна эта запись в протоколах ложи, работавшей на территории Англии и не относившейся к системе К. Хунда. Из этого можно предположить: мнение о том, что «красавчик Чарли» был Великим Мастером всех систем дополнительных градусов, было общепринятым. Это подтверждают и некоторые письма, которыми обменивались масоны того времени. В них шло обсуждение того, почему «красавчик Чарли» не хочет продолжить активную деятельность в масонстве.

Причина подобной записи в протоколах де Линто достаточно легко объяснима, хотя в самих протоколах она деликатно умалчивается. Дело в том, что к этому времени Чарльз-Эдуард уже полностью отошел от всех дел, женился на принцессе Штольберг, которая была намного моложе его, и переехал жить во Флоренцию. Неудачный брак с молодой принцессой и жизненные невзгоды к этому моменту окончательно сломили принца. Он уже не мог даже номинально рассматриваться Великим Мастером систем дополнительных градусов.

В протоколе де Линто от того же числа (1774) записано, что отныне решено признавать «Его Королевского Высочества Генри Фредерика герцога Камберлендского, инициированного 9 февраля 1767, в качестве Великого Мастера, Великого Командора, Хранителя, Стража (Попечителя) Договора и Священного Обета христианских князей». Данная запись также является поразительной. Герцог Камберлендский действительно был масоном, а с 1782 года он стал Великим Мастером Великой Ложи «Современных». Было также известно, что он с 1774 года был Великим Покровителем Королевской Арки. Но до момента публикации протоколов не было известно, что он, еще за 10 лет до того как занял высокий пост в английском символическом масонстве, принимал участие в раз-



Символика Капитула Семи степеней де Линто. Лондон, 1770 — 80-е гг.

вители дополнительных градусов, близких по ритуалу к Капитулу Клермона. Любопытно, что чуть позже нам вновь встретится факт участия одного и того же лица (Т. Данкерли) в истории Королевской Арки и одного из ответвлений Капитула де Линто в виде Конклава Рыцарей-Тамплиеров.

Вслед за упоминанием герцога Камберлендского в протоколе указано, что Капитул де Линто продолжает сохранять обеты, «которые мы давали и будем давать всю нашу жизнь во имя процветания Брауншвейгского Дома». Таким образом, еще одним человеком, который признавался непререкаемым лицом в системе дополнительных градусов, оставался герцог Брауншвейгский, который с 1772 года считался Великим Мастером всех шотландских лож согласно решению конвента в Коло.

В этой связи становится понятным, почему руководители национальных юрисдикций объявлялись всего лишь Заместителями Великого Мастера дополнительных градусов. Общеввропейский руководитель дополнительных градусов существовал как до 1774 года, так и позже. Кстати, Капитул де Линто вел работу по назначению заместителей для тех стран, где предполагалось развитие дополнительных градусов. Так, в его капитуле некоторые зарубежные масоны были посвящены в самые дополнительные степени и получили право исполнять полномочия Заместителя Великого Мастера для создания структур всех высоких градусов. 12 марта 1775 года такими полномочиями был наделен Пьер Франсуа Морис Де Корт де Сорлют, эсквайр, — для лож в американских колониях; в феврале 1779 года — Жан Мэтью Лундберг, профессор математики в Киле, — для лож Нижней Саксонии; И. П. Елагин — для России.

Уже указывалось, что в России с 60-х годов существовали капитулы «Строгого наблюдения» и «Клериката» А. Штарка. С учетом трех символических градусов в них было представлено семь степеней посвящения.

Существовала специфическая система П. И. Мелиссино. Будучи по происхождению греком, он утверждал, что его предки сохранили тайную преемственность от Ордена Храма. Род Мелиссино действительно был древним и знатным. Члены этой семьи были родственниками императорских династий Комнинов и Ангелов. После создания в 1204 году Латинской империи владения Мелиссино соседствовали с владениями Ордена тамплиеров. В 1454 году Рикардо Мелиссино был принят в сохранившееся братство Рыцарей Храма на острове Кефалония. По словам П. И. Мелиссино, он являлся прямым потомком рыцаря-тамплиера и имел полномочия для посвящения других братьев в этот орден. В ордене Мелиссино было также семь степеней посвящения. После трех символических градусов следовал градус Темной Пещеры, Шотландских мастеров и Рыцарей, градус Философа и, наконец, степень Великого священника тамплиеров.

Таким образом, в России к началу 70-х годов действовало несколько систем дополнительных градусов. В 70-х годах появились дополнительные градусы по рейхелевским и шведским ритуалам.

И там существовало посвящение только в семь степеней, так как более высокие степени русским так и не были переданы. В результате упоминание о том, что ложа работала в семи степенях посвящения, оставляло неясным, какая же именно система использовалась в конкретном случае. Подобная неопределенность сохранялась и в отношении Елагинского союза, который был самым крупным объединением российских масонов.

Протоколы де Линто позволяют внести ясность в этот вопрос. Они свидетельствуют о посвящении И. П. Елагина и В. И. Лукина в дополнительные градусы Капитула де Линто. Как указывалось в главе, посвященной деятельности И. П. Елагина, протоколы де Линто позволяют понять назначение сборника подробных ритуалов, хранящихся в архиве И. П. Елагина. Эти ритуалы очень близки по содержанию к ритуалам Капитула Клермона и одновременно — к ритуалам Капитула де Линто. После посвящения в дополнительные градусы и получения полномочий Заместителя Великого Мастера дополнительных градусов И. П. Елагину были необходимы подробные тексты ритуальников для организации собственных работ в России. Следует обратить внимание, что к концу 70-х годов для И. П. Елагина стало неприемлемым практиковать ритуалы Устава Циннендорфа и Шведского Устава (что, собственно, по содержанию было одним и тем же). У Циннендорфа было отобрано шведское признание, и, следовательно, использовать тексты, ссылаясь на него, было нелегитимно. Шведский Устав практиковался в Национальной Ложе России под управлением Г. П. Гагарина, с которой И. П. Елагин не стал устанавливать тесных контактов. Не следует забывать, что в начале 80-х годов шведская система в России перестала активно функционировать. К тому же использовать ее ритуалы без разрешения шведского руководства также было неправомерно.

В этой связи И. П. Елагину приходилось использовать другие ритуалы дополнительных градусов. И полномочия, полученные И. П. Елагиным в Капитуле де Линто, предоставляли такую возможность. Поэтому указания на то, что в елагинских ложах практиковались ритуалы 6-й и 7-й степени, свидетельствуют не об использовании шведской или иной, ранее известной системы в России, а указывают на практику Ритуала Семи степеней (семи клас-

сов градусов) де Линто. К тому же указания, что в ложах использовалась «йоркская, новоанглийская система», также подтверждают правильность предлагаемых выводов. Как указывалось выше, «новоанглийская система» (система Великой ложи «Современных») и йоркская система (система Великой Ложи Йорка) в масонской жизни Англии были оппонентами, и в Англии XVIII века в отношении той или иной ложи никак не могло использоваться через запятую данное словосочетание: «йоркская, новоанглийская». Только одна ложа — ложа Союз, под руководством де Линто, — сначала действовала под юрисдикцией Великой Ложи «Современных» («новоанглийская система»), а затем перешла под юрисдикцию, созданную Великой Ложей Йорка («йоркская система»).

Соответственно, если к ложам И. П. Елагина применялось подобное противоречивое словосочетание «йоркская, новоанглийская», то это означает, что они работали по той системе, которая была передана И. П. Елагину от де Линто. Отсюда и понятие «капитулярная ложа» в отношении ложи Молчаливости. Для осуществления посвящений в 6-ю и 7-ю степени (т. е. в 6-й и 7-й класс градусов), что происходило в рамках этой ложи, требовалось наличие капитула дополнительных градусов. А посвящение в 7-ю степень соответствовало, согласно Капитулу де Линто, градусу Рыцарь Востока, Рыцарь Солнца, градусу Натурально Философский и Моральный Колледж или Херedom, называемый Кадош, иначе Рыцарь Черного Орла. Подобные градусы как раз и отражены в ритуальниках И. П. Елагина, обнаруженных в его архиве.

Можно сделать вывод, что в России с середины 70-х годов XVIII века получила распространение система дополнительных градусов, близкая к Ритуалу Капитула Клермона, которая является предшественницей ДПШУ. По шведской системе и Уставу И. Циннендорфа вся линейка градусов так и не была передана в Россию. А в случае с Капитулом де Линто И. П. Елагин имел все полномочия Заместителя Великого Мастера дополнительных градусов и право посвящать братьев во все дополнительные градусы без изъятия. Как ни парадоксально звучит, но в России уже тогда имели хождение ритуалы, очень близкие по содержанию к тому, что сейчас используется в российском ДПШУ.

## Общие истоки происхождения систем дополнительных градусов и попытка их реформирования

Наиболее популярными системами дополнительных градусов, как уже говорилось, были Капитул Клермона и близкие к нему Ритуалы де Линто, а также система «Строгого наблюдения», Шведский Устав и практически его повторение в виде Устава Циннендорфа (в 60-х—начале 80-х годов XVIII века). Но существовало множество других систем дополнительных градусов. Тот же Капитул Клермона известен не только в рамках системы 33 градусов 1768 года, но и в рамках 81 градуса 1784 года после объединения капитулов розенкрейцеров и Совета Императоров. В последнем случае 81 градус делился на девять классов (или серий) градусов. Существовали Египетские ритуалы, из которых выкристаллизовался Орден Африканских Строителей, основанный в 1767 году Карлом Фридрихом фон Кёппеном, и Египетский Устав, созданный А. Калиостро в 1777 году в Неаполе. Существовали эзотерически ориентированные уставы: Орден Избранных Коэнов, который был учрежден в 1760-е годы Мартинесом де Паскуалли; Авиньонский Герметический Устав 1774 года, чьим преемником стал Шотландский Философский Устав, состоявший из девяти градусов; Орден Злато-Розового Креста и многие другие. Таким образом, в масонском мире того времени существовали десятки степеней дополнительных градусов. Этот факт позволяет некоторым исследователям сделать вывод о самопроизвольном и хаотическом развитии уставов дополнительных градусов, что означало, по их мнению, отсутствие какого-либо общего источника их появления. Все объяснялось «гонкой» степеней и фантазией учредителей тех или иных систем дополнительных градусов.

Несомненно, пышные названия той или иной степени дополнительных градусов, а также использование розенкрейцеровских, кабалистических и египетских сюжетов являются заслугой целого ряда известных деятелей масонского движения того времени. Но можно ли все свести лишь к данному обстоятельству, когда рассматриваются истоки появления систем дополнительных граду-

сов, в основе которых превалирует рыцарская идея? По всей видимости, нет. Чтобы более обстоятельно ответить на этот вопрос, следует прояснить вопрос о наличии генетической связи между теми или иными системами дополнительных градусов рыцарской направленности. В нашем распоряжении оказались тексты XVIII века, в которых отражены линейки последовательного посвящения в дополнительные градусы в Совете Императоров Востока и Запада (на 3 марта 1764 года — 24 градуса), Капитуле Клермона (на июнь 1768 года — 33 градуса), Древнем и Принятом Шотландском Уставе (на май 1786 года — 33 градуса), Ритуале Семи степеней де Линто (на 1775 год — более 20 градусов) и Ритуалах И. П. Елагина (на 1776—1778 годы — 25 градусов). Все они насчитывают от 20 до 33 градусов, что позволяет достаточно корректно провести статистический анализ. В этой связи система Капитула Клермона из 81 градуса 1784 года в обработку не привлекалась, так как число градусов здесь кардинально выше, чем в вышеперечисленных системах.

Архив И. П. Елагина.  
Подвески Дополнительных  
градусов: степень  
Избранного Мастера,  
Неизвестного Мастера,  
Прославленной Звезды,  
Шотландского Архитектора,  
Великого Шотландца и Рыцаря  
Востока.  
Использовались  
при работах в различных  
системах дополнительных  
градусов,  
XVIII в.



Существовали и другие тамплиерские системы. Но на момент написания данной главы в нашем распоряжении не было других датированных XVIII веком текстов, где была бы представлена полная логическая линейка посвящения. К тому же вышеуказанные пять Уставов были наиболее распространены в Европе. В последующем анализе также не использовалась линейка Шведского Устава, так как он возник и развивался в рамках одной страны, хотя его истоки были привнесены из Франции. Не использовалась линейка и «Строгого наблюдения», так как время его создания относится к рубежу 30—40-х годов, то есть это наиболее старая линейка. Представляется очевидным, что ее следовало бы привлекать на конечном этапе анализа.

Конечно, подобные исключения из статистического анализа снижают корректность и точность итоговых результатов. Но в данном случае не преследуется цель установления с точностью до одного года появления того или иного градуса посвящения или строгая очередность их возникновения. Здесь ценность представляет другое: это позволяет выявить сам факт генетического родства этих систем и, следовательно, определить направление поиска истоков. Итак, для статистического анализа были использованы пять вышеуказанных систем дополнительных градусов. Было известно заранее, что большое число одних и тех же степеней посвящения имеются во всех этих Уставах. Но нас интересовало не случайное их дублирование, а то, какие именно это градусы, как часто и почему они совпадают. Оказывается, что разброс совпадений между Уставами приблизительно один и тот же. Если их сравнивать парами — Совет Императоров и ДПШУ; Капитул Клермона и Ритуал де Линто; елагинские ритуалы и ДПШУ (и далее последовательно во всех парных вариантах), — то окажется, что совпадений будет в среднем 13—15. (Любопытно отметить, что самое большое число совпадений — 15 — приходится на пару система Капитула Клермона — елагинские ритуалы.) В целом для всех пар сравнения характерно, что практически каждая вторая или третья степень имеется в другом Уставе. Причем во внимание не принимались случаи, когда при разных названиях существовали одинаковые сюжеты (легенды градусов) — иначе таких совпадений было бы еще больше.

Но еще более убедительно выглядит картина, когда начинаешь рассматривать вопрос о многократном повторном использовании одних и тех же степеней в разных Уставах. Так, во всех (во всех!) Уставах имеются 11 тождественных степеней посвящения, в том числе такие степени, как Избранник 9-ти, Избранник 15-ти, Королевская Арка, Рыцарь Востока, Рыцарь Запада, Командор Храма, Рыцарь Солнца, Рыцарь Розы и Креста и некоторые другие. Еще восемь степеней имеются в четырех Уставах. Это такие степени, как Совершенный Мастер, Великий Шотландец, Принц Иерусалима, Рыцарь Кадоша, Возвышенный философ, или Рыцарь Феникса, и некоторые другие. Получается, что 19 одинаковых степеней посвящения имеются в четырех или во всех пяти рассматриваемых Уставах. При этом не надо забывать, что в большинстве Уставов насчитывалось всего 20—25 степеней. Можно предположить, что эти 19 степеней были ближе всего к общему истоку создания, так как они чаще всего повторяются. То же самое подтверждают и сохранившиеся конкретные ссылки источников на время появления некоторых из них.

Это позволяет сделать несколько выводов. Большинство систем дополнительных градусов связаны единым истоком появления. Какая бы буйная фантазия ни руководила создателями той или иной системы, все-таки основная часть градусов посвящения была одной и той же, что говорит об одном источнике заимствования. О родственности этих систем говорят также и принципы управления в рамках каждого из этих Уставов. В каждом из них имеется линейка посвящения, которая начинается с символических градусов и заканчивается посвящением в рыцарские степени. Масоны более низких степеней посвящения оказывались под контролем представителей дополнительных градусов и должны были безусловно признавать их авторитет. Прохождение начальных этапов в масонстве рассматривалось как отбор наиболее достойных братьев для посвящения в некий рыцарский орден, исторически связанный с Орденом Храма.

Таким образом, все эти системы дополнительных градусов были системами строгого наблюдения в буквальном смысле этого слова. В этой связи для подобных систем дополнительных градусов сомнительным выглядит использование термина «слабое

наблюдение», который получил распространение в России благодаря работе Г. В. Вернадского. И системы К. Хунда, А. Штарка, К. Циннендорфа, и Шведский Устав, и Ритуал Капитула Клермона — в любом случае все они являлись системами строгого наблюдения.

В свою очередь анализ генетических связей систем дополнительных градусов позволяет нам вернуться к истории появления одной из первых систем дополнительных градусов — к системе К. Хунда. Согласно утверждениям К. Хунда (а теперь стало ясно, что ему можно доверять) он получил посвящение в дополнительные градусы в 1743 году. Это была тамплиерская система, где дополнительными градусами были градус Тамплиера и градус Исповедывающего Рыцаря. Одновременно в 1743 году в Лионе был ритуал, который Бонневиль затем привнес в Капитул Клермона, где последними пятым и шестым градусами стали градусы все того же Тамплиера и Высоко Прославленного Рыцаря. Данная схожесть приводит к мысли, что они были родственными системами дополнительных градусов. Система К. Хунда и Капитул Бонневилья были связаны с существованием некоего рыцарского ордена, который заявлял о своей преемственности с Орденом Храма, что получило свое отражение в названии этих дополнительных градусов. А сам этот орден, согласно найденным историческим источникам, уже существовал в 1728 — 1733 годах. И также благодаря историческим свидетельствам известно, что посвящение в нем осуществляли масоны-якобиты, близкие ко двору изгнанных Стюартов. Конечно, требуется поиск дополнительных исторических источников. Но уже сейчас это можно рассматривать в качестве рабочей версии, а не считать всего лишь домыслом некоторых романтически настроенных масонов. Велика вероятность, что указанный орден функционировал к началу 40-х годов XVII века в качестве дополнительных степеней масонства, где осуществлялась работа в шести или семи градусах.

Выше указывалось, что быстрое появление следующих дополнительных дополнительных градусов началось после 1745 года, что было неслучайно. К этому времени в результате неудачного якобитского восстания погиб предыдущий состав тех масонов, которые осуществляли посвящение в очень ограниченное число рыцарских степеней. Связь с традицией была потеряна, и теперь

уже ничто не сдерживало творческую активность нового поколения масонов. Как показал статистический анализ, по всей видимости, вслед за градусами Шотландского мастера и Рыцарей Храма последовали новации по созданию таких степеней, как Совершенный Мастер, Архитектор, Рыцарь Востока, Принц Розы и Креста и др. Большинство из них появились в рамках французской традиции, что нашло свое отражение в Капитуле Клермона и близких к нему систем, объединенных названием «Ритуал Совершенства». Из недр его вышла в том числе одна из наиболее распространенных теперь систем дополнительных градусов — Древний и Принятый Шотландский Устав.

К началу 80-х годов XVIII века закончился второй этап развития систем дополнительных градусов. В это время происходит появление самых разнообразных степеней посвящения. Сами градусы выстраиваются в определенную иерархию. Полностью укореняется идея исторической преемственности масонства и Ордена тамплиеров. Появляются логически построенные ритуалы в составе семи, двадцати и тридцати трех градусов. Системы «Строгого наблюдения» из Франции попадают в Германию и Швецию, где получают свои линейки градусов и свою систему управления. В этих системах весь контроль и управление символическими градусами осуществлялся через братьев дополнительных степеней посвящения. Общее руководство всеми ложами, включая ложи символических градусов, сосредотачивалось в структурах дополнительных градусов — капитулах.

Существовало устойчивое представление, что все национальные руководители систем дополнительных градусов являются только Заместителями, или уполномоченными единого Великого Мастера дополнительных градусов всего европейского континента. Теперь можно утверждать: к 1774 году произошла смена Великого Мастера Чарльза Эдуарда Стюарта и появились новые энергичные руководители систем дополнительных градусов в общеевропейском масштабе. Со временем идея происхождения масонства из недр Ордена тамплиеров стала все чаще ставиться под сомнение. Начинается противоборство самих Уставов дополнительных градусов — К. Хунда, И. Циннендорфа и шведской системы. В отличие от них лишь система Капитула Клермона



Подвеска и запон розенкрейцеровской степени, XVIII в.

продолжала свое устойчивое развитие, оставаясь при этом международной системой, чьи структуры работали по всему европейскому континенту, а также в Новом свете.

Становилось очевидным, что необходимо попытаться привести к одному знаменателю все многообразие систем дополнительных градусов, особенно те, что были объединены тамплиерской идеей происхождения. Одновременно все более актуальной становилась задача реформирования «Строгого наблюдения», которое теряло остатки своей популярности.

Эти темы стали основными на заседаниях Вильгельмсбадского конвента. Главным вдохновителем и организатором его подготовки и проведения стал герцог Фердинанд Брауншвейгский. Как указывалось в главе, посвященной немецкому масонству, он подготовил и разослал письма с вопросами для обсуждения во многие европейские ложи. Делегаты от большинства лож должны были прибыть на конвент со сформулированной точкой зрения по этим вопросам.

Полтора месяца (16 июля — 1 сентября 1782 года) в Вильгельмсбаде делегаты 35 лож многих европейских стран пытались прийти к единому мнению по указанным вопросам. Существование «Дополнительных неизвестных» и связи дополнительных градусов с Орденом Храма были отвергнуты. Более тридцати лет не было представлено никаких доказательств в пользу их реально-

сти, и теперь вера в подобные постулаты была объявлена «ребячливостью».

Но полностью покончить с этой версией на конvente не решились. С одной стороны, было заявлено, что масонство много древнее Ордена тамплиеров и никак не является его продолжением. Но линейка градусов, сохранившаяся от системы «Строгого наблюдения», осталась практически такой же. Только степень Тамплиера заменялась степенью Благоотворного Рыцаря. При посвящении в эту степень было рекомендовано указывать на духовную связь масонства с Орденом тамплиеров и осуществлять через эту степень руководство символическими градусами. Из этого следовало, что без упоминания термина «Строгое наблюдение» все-таки продолжала действовать все та же жесткая система контроля братьев дополнительных градусов над масонами символических градусов. По сути, в буквальном смысле слова, «Строгое наблюдение», или «Строгое соблюдение», продолжало существовать. Именно этим объясняется быстрый отказ масонов Москвы из круга Н. И. Новикова от вильгельмсбадской системы. Н. И. Новиков всегда выступал с осуждением рыцарских степеней посвящения.

Здесь также уместно остановиться на одном заблуждении, которое иногда встречается в литературе по истории масонства (начало ему положила точка зрения Т. О. Соколовской). Согласно ему на Вильгельмсбадском конvente Исправленный Шотландский Устав (ИШУ) был одобрен в качестве альтернативы «Строгому наблюдению». В основе этого заблуждения лежит реальный факт выступления на конvente Ж.-Б. Виллермоза с предложением использовать в качестве повсеместного ритуала созданный им Исправленный Шотландский Устав. Исходя из факта этого выступления и того, что первые шесть градусов ИШУ и вильгельмсбадской системы идентичны, делался вывод о том, что это одна и та же система. Но шесть градусов ИШУ тождественны не только вильгельмсбадской системе, но и системе «Строгого наблюдения». Именно эта последняя, как наиболее старая система, лежала в основе двух других. Только вильгельмсбадская система изменила название степени Тамплиера на степень Благоотворного Рыцаря, а Ж.-Б. Виллермоз кроме переименования степени Благоотворного Рыцаря добавил к ним еще две, которые назывались степенями

Исповедания или Схимны. Но на самом деле Вильгельмсбадский конвент не поддержал предложение Ж.-Б. Виллермоза и предложил использовать все те же градусы, что и в «Строгом наблюдении», с соответствующей заменой степени Тамплиера на степень Благотворного Рыцаря.

Структура управления оставалась также очень похожей на ту, которая сложилась во времена «Строгого наблюдения». Происходило похожее разделение ордена на провинции, перечень которых был немного обновлен: 1. Нижняя Германия, Пруссия и Польша; 2. Овернь; 3. Аквитания; 4. Италия и Греция; 5. Бургундия и Швейцария; 6. Верхняя Германия; 7. Австрия и Ломбардия; 8. Россия; 9. Швеция (вакантная).

С целью препятствовать дальнейшему распространению иных (тамплиерских) систем было принято решение о приостановке их работы на три года. Это, по существу, должно было сказаться и на судьбе систем, исторически связанных с Капитулом Клермона. Но этого не произошло. Напротив, к 1784 году появляется Ритуал Капитула Клермона, состоявший из 81 градуса, а в 1786 году происходит подписание основополагающих документов Древнего и Принятого Шотландского Устава. С решениями Вильгельмсбадского конвента не согласилась Великая Ложа «Три Глобуса» в Берлине, где работами руководил Ж. Вельнер, одновременно возглавлявший Орден Злато-Розового Креста. Шведское масонство также не собиралось признавать проведенные в Вильгельмсбаде реформы. Вскоре после конвента тяжело заболел герцог Брауншвейгский, которому принадлежала руководящая роль, и вильгельмсбадская система перестала играть сколько-нибудь важную роль в Европе.

### *Третий период становления систем дополнительных градусов*

Вильгельмсбадский конвент был поворотным моментом в развитии систем дополнительных градусов. Стало очевидным, что тамплиерская версия происхождения уже не может быть признана безусловной и принимаемой только на веру. Началась работа по систематизации дополнительных градусов и их сокращению до

разумного предела. Пожалуй, появление системы Капитула Клермона 81 градуса стала последней попыткой продолжить гонку степеней. Не случайно в ДПШУ с 1786 года при титуловании масона в 33-й степени упоминалось, что он становится Великим Генеральным Инспектором «33-го, и последнего, градуса».

Третий период развития систем дополнительных градусов был связан с их унификацией и с появлением тех Уставов, которые с небольшими изменениями дошли до наших дней. Общеизвестно, что после конвента Ж.-Б. Виллермоз отказался от так называемой вильгельмсбадской системы, которая была практически полным повторением «Строгого наблюдения», за исключением того, что Рыцарь Храма стал называться Благотворным Рыцарем. Будучи последователем Мартинеса Паскуалли и посвященным в степени Избранных Коэнов, он стремился наполнить содержание своего Устава эзотерическим смыслом. После некоторых уточнений Ж.-Б. Виллермоз продолжил практиковать систему, которая получила название «Исправленный Шотландский Устав (ИШУ)». После трех символических степеней посвящение производилось в степени Шотландского мастера Св. Андрея, Новиция и Благотворного Рыцаря. Следующие две степени назывались термином «Исповедание» и считались тайными. Они становились известными только тем, кто допускался до посвящения в данные степени. Но сам Устав после 1792 года пришел в упадок и стал вновь развиваться в Швейцарии многие десятилетия спустя. Таким образом, этот Устав не получил широкого распространения.

Достаточно ограниченным по распространению стал также Современный, или Французский, Устав. Здесь тоже пошли по пути унификации и объединения степеней посвящения. Начало его истории относится к 1785 году, когда по предложению Реттье Монталло произошло объединение семи капитулов для окончательной выработки единой линейки степеней и создания затем Великого капитула. К этому времени возросла активность врача Эмбера Жербье, заявлявшего, что он — глава старинного Капитула Франции, который якобы обладал старинными английскими патентами начиная с 1721 года (подлинность этого утверждения осталась неподтвержденной). Объединение Капитула Жербье и Великого Капитула де Монталло привело к созданию Столичного Капитула,

в рамках которого был создан Французский Ритуал, где кроме трех символических градусов присутствовали четыре дополнительные степени — Избранник, Шотландец, Рыцарь Востока и Князь Розы и Креста. Только значительно позже, уже в XIX веке, дополнительные градусы этого Устава получили названия орденов. Сегодня в Современном (Французском) Уставе практикуются пять орденов, в которых есть степени Тайных Избранных, Великих Шотландских Избранных, Рыцарей Востока, Державных Князей Розы и Креста, Рыцари Мудрости и некоторые другие.

Развитие систем дополнительных градусов происходило также и в Англии. Следует напомнить, что к началу 80-х годов английское масонство оказалось расколотым. Кроме Великой Ложи «Современных», существовали Великая Ложа «Древних», Великая Ложа Йорка и близкая к ней Великая Ложа к югу от реки Трент. Однако здесь, в Англии, не было жесткого противостояния масонских структур. Нередки были случаи, когда масоны одной юрисдикции посещали ложи другой юрисдикции. Были случаи, когда за материальной помощью член одной Великой Ложи обращался в другую. Ложи разных юрисдикций посещал также и видный деятель «Современных» — Т. Данкерли. Именно знакомство с ритуалом Королевской Арки, который к тому времени уже практиковала Великая Ложа «Древних», подтолкнуло его к созданию дополнительных градусов в Великой Ложе «Современных».

С 1767 года Т. Данкерли занимал посты Провинциального Великого Мастера в различных графствах Англии. В 1786 году за свой вклад в развитие английского масонства он получил звание Бывшего Великого Первого Стража. По его инициативе в английском масонстве стали создаваться дополнительные градусы. Когда в 1766 году Великий Мастер «Современных» лорд Блейни создал Великий Капитул Королевской Арки, Томас Данкерли был назначен на пост его Суперинтенданта. Затем Т. Данкерли предпринял поездку по городам Англии, где приступил к инсталляции капитулов Королевской Арки по всей Англии. В 1769 году Т. Данкерли на заседании Капитула Королевской Арки впервые посвятил несколько масонов в степень Марк-мастера. Вслед за этим была учреждена степень Арк-Маринера. В 1792 году, незадолго до сво-



*Интерьер  
Капитула Королев-  
ской Арки.  
Данная степень  
в Англии рассматри-  
валась как неотъем-  
лемая часть симво-  
лических градусов*

ей смерти, он стал первым Великим Мастером Великого Конклава Рыцарей-Тамплиеров, инициатором создания которого он был.

Интересен тот факт, что при создании первых конклавов Рыцарей-Тамплиеров английского образца Т. Данкерли обратился за опытом к деятельности Капитула де Линто. Примечательно, что начало деятельности первых конклавов Данкерли относится к 1791 году, тогда как протоколы Капитула де Линто заканчиваются в сентябре 1790 года. Первые капитулы рыцарей-тамплиеров Т. Данкерли носили названия, повторявшие идеи Ритуала Семи степеней Совершенного Наблюдения де Линто. Первый из конклавов, получивших патент, назывался «Наблюдение Семи степеней», следующие за ним по времени создания — «Высокие Семь градусов», «Гармония Семи степеней», «Наука Семи степеней» и «Роял Эдвард Семи степеней». При создании печатей и первых дипломов руководство Великого Конклава Рыцарей-Тамплиеров во главе с Т. Данкерли также использовало медные матрицы, под-

готовленные еще де Линто для своего Капитула Семи степеней. По мнению английских исследователей, созданные Т. Данкерли капитулы и конклавы являлись «тамплиерским ответвлением организации» де Линто, когда тамплиерские градусы де Линто «перешли в систему Данкерли как его первый конклав, который он учредил под юрисдикцией своего Великого Конклава».

Таким образом, даже Англия, которая всегда считалась страной — создательницей особой системы дополнительных градусов, во многом впитала в себя идеи и содержание дополнительных градусов из Капитула Клермона. И потому не случайно, что в 1845 году, когда был создан Верховный Совет ДПШУ в Англии, он состоял из членов Верховного Конклава Рыцарей-Тамплиеров. Так замкнулся круг преемственности дополнительных градусов в английском масонстве.

В 80—90-е годы происходило также окончательное становление Древнего и Принятого Шотландского Устава, что ознаменовалось появлением основополагающего документа данного Устава — Великих Конституций 1786 года. В исторической литературе встречается скептицизм по поводу подлинности данного документа. Представляется целесообразным рассмотреть данную проблему в двух плоскостях — в контексте исторических событий того времени и с точки зрения источниковедческой.

Кроме попыток просто пойти по пути их резкого сокращения, как в случае с Французским (Современным) Уставом, был использован и другой путь: упорядочение посвячительской линейки без радикального сокращения числа градусов и таким образом предложить строго структурированную и иерархически выстроенную систему символических и дополнительных градусов. Базой для такого упорядочения и структурирования стал предшественник Капитула Клермона — Устав Совета Императоров как наиболее распространенной и популярной системы, к которой были добавлены еще восемь градусов. Обоснованность такого выбора подтвердило последующее быстрое развитие и распространение ДПШУ по всему миру.

Логика развития дополнительных степеней не случайно привела именно в середине 80-х годов к окончательному оформлению Устава ДПШУ как строго структурированной и иерархически вы-

строенной системы из 33 градусов. Это соответствовало требованию времени — упорядочить и структурировать системы дополнительных градусов. Сам девиз ДПШУ *Ordo ab Chao* («Порядок из хаоса») как бы еще раз подчеркивал идею упорядочения структуры дополнительных градусов.

Но не только симпатия к строгой иерархии и стремление к упорядочению привели к юридическому оформлению ДПШУ именно в Пруссии. На то были причины чисто политического характера.

Это было время, когда Пруссия пыталась при помощи дипломатического лавирования сохранить успехи, достигнутые Фридрихом II в деле создания нового германского государства. Возможный союз Франции и Австрии после заключения брака между принцессой Габсбургского дома и наследником французского престола угрожал созданием мощной антипрусской коалиции.

Все это заставляло Фридриха использовать любые меры по ослаблению своих противников. В этой связи масонство играло не последнюю роль. Швеция и Пруссия, каждая со своей стороны, активно претендовали на лидерство в масонском мире. В той и другой стране ближайшие родственники обоих монархов возглавляли национальное масонство и заявляли о своем собственном проекте расширения своих юрисдикций за счет других стран. Вильгельмсбадский конгресс 1782 года отверг претензии шведов.

Провозглашение герцога Брауншвейгского Великим Мастером всех масонов стало одной из составных частей плана короля Фридриха по установлению контроля над международным масонством, что он использовал в том числе в своих политических интересах. Продолжением этой линии в масонстве стал контроль через Вельнера над Орденом Злато-Розового Креста. Одновременно в Пруссии стала распространяться система Императоров Востока и Запада. В этой связи участие Фридриха в подготовке и подписании Великих Конституций 1786 года выглядит логичным продолжением его политики установления контроля над международным масонством.

К тому же ДПШУ имел четкую антикатолическую направленность, что очень удачно могло использоваться в борьбе против католической Австрии и Франции. Именно по той же причине для борьбы против Франции служила и тамплиерская легенда, на ис-

пользовании которой в масонстве следует остановиться особо. Версия о происхождении масонства от рыцарей-крестоносцев, пусть чисто теоретически и невольно, но все-таки приводила к противостоянию с французской королевской властью. Вполне логичным было рассуждение о том, что, если масоны являются наследниками тамплиеров, то ими наследуется также противостояние с главным гонителем тамплиерского ордена — королевской властью во Франции.

Для Швеции конфликт французской монархии и тамплиеров был безразличен, и это позволило здесь без компромиссов принять ставшую официальной версию о том, что тамплиеры после разгрома обосновались в Швеции и являются прямыми предшественниками масонского ордена. В Германии, бывшей значительно ближе к Франции и где французское влияние было более ощутимым, дискуссия о проблеме преемственности дополнительных градусов масонства и тамплиерства интенсивно продолжалась.

Именно поэтому вокруг тамплиерских степеней и признания преемственности от рыцарей-храмовников постоянно шла дискуссия. Именно этим объясняется тот факт, что в системе «шотландских градусов» тамплиерская степень то появлялась, то исключалась, замещаемая степенью Рыцарь Кадош, что по-своему было лишь легкой вуалью, лишь прикрывавшей, но не скрывавшей тамплиерский смысл этой степени.

Король Фридрих использовал французский опыт объединения всех масонских структур в одних руках, но решил довести его с прусской последовательностью до логического конца. Теперь Протектор и Патрон Верховного Совета ДПШУ объявлялся руководителем всех масонов. Опыт единого руководства символических градусов и структур дополнительных степеней, уже опробованный во Франции, был использован Фридрихом в своих собственных интересах, и не в последнюю очередь благодаря тамплиерской версии направлен против французской угрозы в профанском мире. Таким образом, ДПШУ позволял решать не только чисто масонские задачи, но и нацеливаться на решение вопросов политического характера, чем и не замедлил воспользоваться Фридрих Великий.

Все вышесказанное подтверждает идею, что, возникнув как система Совета Императоров Востока и Запада и получив свое развитие во Франции и на островах Карибского моря, ДПШУ продолжил свое формирование в 70—80-х годах. Подобный процесс соответствовал как логике общемасонской тенденции упорядочения дополнительных градусов, так и логике решения политических задач Пруссии. В этой связи появление Конституций 1786 года является не случайным фактом, чью историческую достоверность можно поставить под сомнение, а логическим результатом развития общемасонских и общеевропейских тенденций.

С самого начала текст Конституций 1786 года заявлял о ДПШУ как об общемасонской системе символических и дополнительных градусов, объединившей деятельность масонов во всем мире. Следует обратить внимание на тот факт, что Конституции 1786 года были не началом создания, а итоговым юридическим оформлением ДПШУ, создававшегося на протяжении нескольких десятилетий в качестве конкретной сквозной системы градусов, с первого по тридцать третий. Но затем во Франции и в Пруссии наступили времена, не способствовавшие развитию масонства вообще и ДПШУ в частности.

В Пруссии после смерти Фридриха II не осталось авторитетного руководителя масонства. Герцогу Фердинанду было уже далеко за 60, он тяжело болел и стал отходить от дел после восшествия на престол наследника Фридриха II, а в 1792 году он умер. Во Франции в 1789 году началась революция, которая привела не только к расколу в масонской среде, но и к казни Великого Мастера Великого Востока Филиппа Орлеанского. С этого момента вопрос об общемировом руководстве ДПШУ в лице одного человека потерял актуальность. С другой стороны, исторически так сложилось, что наиболее подготовленной почвой для полной реализации нового правового положения ДПШУ стали регионы Западного полушария.

Вест-Индия предоставляла широкие возможности для развития дополнительных градусов. В только что созданных Соединенных Штатах масонство изначально получило большое распространение. На юге США сложилась особая ситуация. Великие Ложы южных штатов были не просто самостоятельны в своей



Джон Митчелл (слева), первый Великий Командор Верховного Совета ДПШУ Южной Юрисдикции США. Александр де Грасс-Тилли (справа), Великий Командор Верховного Совета Франции

деятельности. Здесь имелась определенная специфика, которая содействовала распространению дополнительных градусов, изначально появившихся во Франции. Новый Орлеан, Чарльстон и ряд других городов южных штатов исторически и по своему этническому составу были близки к Франции. К тому же это были самые богатые по тем временам штаты, где местная элита стремилась, как и европейское дворянство, найти в масонстве некие знаки отличия, которые позволяли бы говорить об особых достижениях их носителя по сравнению с другими членами братства.

Вместе с тем у южных штатов существовали свои особые экономические связи с островами Карибского моря, где после поражения Англии в Войне за независимость Америки важную роль играли именно французы. Известный треугольник: ром с Карибских островов — рабы из Африки, купленные за ром, — их продажа в южных штатах уже тогда активно действовал. Это подкрепляло этнические связи поселенцев южных штатов и островов Карибского моря и объединяло их общими экономическими интересами.

Именно здесь и получили распространение ложи дополнительных градусов, которые впервые появились в Вест-Индии еще в 70-х годах XVIII века как результат деятельности Э. Морена, которого Совет Императоров Востока и Запада послал в Вест-Индию.

Выше уже упоминалось о существовании документов, свидетельствующих о создании подобной ложи в рамках Консistorии Принцев Королевского Секрета в 1769 году на Ямайке в г. Кингстоне. И уже тогда была зафиксирована связь дополнительных градусов с Пруссией как центром их распространения. Например, еще 3 сентября 1770 года в Нью-Йорке состоялось собрание ложи Олбани, в протоколе которой записано следующее: «Брат Стрингер, Заместитель Генерального Инспектора, заявил, что он получил ритуал от Основателя <...> в Берлине». Косвенным свидетельством связи Первого Материнского Верховного Совета с Пруссией может быть и дата его основания. Он был основан в Чарльстоне 31 мая 1801 года, в день вступления Фридриха II на прусский престол.

Не случаен также и тот факт, что распространение ДПШУ произошло при участии графа Александра де Грасс-Тилли. Он был сыном французского адмирала, присланного Францией в Вест-Индию во главе военного флота для поддержки американских сторонников независимости. Сам адмирал заслужил громадную популярность в Америке благодаря своей победе над английским флотом. Поэтому его сын мог рассчитывать в Вест-Индии на самый радужный прием и доброжелательное отношение. К тому же его положение позволяло поддерживать близкие связи с масонской элитой как Европы, так и Америки. Он родился в 1766 году в Версале, состоял членом Шотландской материнской ложи «Общественный договор» (т. е. структуры, в функции которой входило посвящение в дополнительные градусы) и был знаком с французским послом в Пруссии д'Эстерно, чья подпись стоит под Конституциями 1786 года.

В 1796 году Александр де Грасс был членом ложи La Candeur («Откровенность») в Чарльстоне и стал одним из основателей Материнского Верховного Совета в Чарльстоне в 1801 году. Патент де Грасса в качестве Великого Командора для Французской Вест-Индии был заверен первым Великим Командором Южной Юрисдикции США Джоном Митчеллом. Таким образом, мы можем проследить цепь преемственности ритуалов и Конституций



*«Место рождения» Верховного Совета ДПШУ Южной Юрисдикции США. Южная Каролина, г. Чарльзтон, угол улиц Церковной и Широкой. На переднем плане — отцы-основатели Верховного Совета*

1786 года от Франции и Пруссии до Вест-Индии, включая острова Карибского моря и Соединенные Штаты Америки.

Этим событием можно датировать окончание периода формирования ДПШУ как масонской системы со своими юридическими документами и ритуалами, имеющей общемировое распространение. Здесь следует также коснуться вопроса о происхождении и аутентичности Конституций 1786 года. Когда в 1801 году создавался Материнский Совет, в его распоряжении был только рукописный вариант Конституций. Как говорилось выше, он оказался в Вест-Индии у де Грасса, который в свою очередь получил его от французского посла в Пруссии д'Эстерно, поставившего свою подпись наряду с другими учредителями ДПШУ. Но существует другая копия Конституций — на латинском языке, что вызвало в свое время дискуссию об аутентичности обеих версий.

Уже в начале XIX века аутентичность официальной версии после ее издания на латинском языке тщательно сверялась с тем вариантом Конституций, который использовался при создании Материнского Верховного Совета и хранился в его архивах в Чарльстоне.

Проверку проводили восемь известных и уважаемых масонов. Среди них были Сетьер, издатель официальных документов Верховного Совета Франции, барон де Пенни, граф Тибо и некоторые другие. Особую весомость заключению по результатам проверки придает факт его подписания маркизом де Лафайетом, славшимся героем Франции и Америки и пользовавшимся непререкаемым авторитетом по обе стороны Атлантики.

В 1817 году Верховный Совет Франции официально издал Конституции 1786 года на французском языке, что позволило еще раз подтвердить аутентичность хранившейся в архивах Чарльстона версии. Таким образом, ряд факторов, в том числе логика развития масонских систем в 70—80-х годах, которая предполагала упорядочение систем дополнительных градусов; соединение в одном руководстве структур символических и дополнительных градусов; политическая обстановка в Вест-Индии, а также в Европе, где шла борьба Пруссии за европейское преобладание; ослабление Англии в связи с поражением в Войне за независимость Северной Америки и начало Французской революции, затормозившей развитие масонства в Старом Свете, — все это обусловило появление Конституций 1786 года в Пруссии и начало развития ДПШУ в Америке.

Как известно, в 1804 году граф де Грасс вернулся из Вест-Индии во Францию и создал Верховный Совет Франции. С этого момента начался новый этап развития дополнительных градусов в масонстве.

